

МЕТАФОРА ДОМА В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ СССР В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Адясова Л.Е.

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, Россия (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), e-mail: ladyasova@gmail.com, milokj@list.ru

В статье рассматривается метафорическое представление концепта советского государства в современном российском медийном дискурсе. На материале данных газетного корпуса Национального корпуса русского языка (период 2000-2010 гг.) и сети Интернет анализируются особенности функционирования и персуазивные возможности метафоры дома в концептуальном представлении СССР в СМИ. В статье представлены основные фреймы и слоты метафоры, даются возможные векторы ее дальнейшего развития. В число наиболее активно реализуемых в медийном дискурсе слотов метафоры входят следующие: «общая конструкция здания», «разрушение дома», «реставрация» и «жильцы и гости дома». Результаты исследования показывают, с одной стороны, исключительную значимость изучаемой метафоры для политического дискурса и ее адаптацию к современным историческим условиям, с другой стороны, некоторое ослабление ее вербализации в медийном дискурсе 2000-2010 гг. по сравнению с советским периодом, в то же время анализ текстов позволяет прогнозировать скорый возврат к данной метафорической модели в языке СМИ.

Ключевые слова: концепт СССР, медиадискурс, метафоры, метафора дома, концептуализация, языковое сознание.

METAPHOR OF BUILDING IN THE CONCEPTUAL REPRESENTATION OF THE SOVIET UNION IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

Adyasova L.E.

N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia (603950, Nizhny Novgorod, Gagarina, 23), e-mail: ladyasova@gmail.com, milokj@list.ru

The article discusses the metaphorical representation of the concept of the Soviet Union in the modern Russian media discourse. The research focuses on the main features of functioning and persuasive opportunities of the metaphor of building in the conceptual representation of the USSR in the media by analysing the material of the media Russian National Corpus (2000-2010) and data from the Internet. The article presents the main frames and slots of the metaphor and possible vectors of its further development. The most actively represented in the media discourse slots of the metaphor are: "the overall design of the building", "destruction of the house", "restoration" and "residents and guests of the house." The results show, on the one hand, the exceptional importance of the study of metaphor for political discourse and its adaptation to modern historical conditions, on the other hand, slackening of its verbalization in the media discourse of 2000-2010 years compared to the Soviet period, at the same time, the analysis of texts allows to predict future return to this model in the metaphorical language of the media.

Keywords: concept the USSR, media discourse, metaphors, metaphor of building, conceptualisation, language consciousness.

Метафору дома относят к числу наиболее древних архетипических и онтологических метафор, характеризующих многие сферы человеческой деятельности и в первую очередь сферу политики [2]. Дом – важнейший культурный концепт в человеческом сознании, и традиционный для славянской культуры источник метафорической экспансии [3]. В советский период, как отмечают многие исследователи, метафора дома была своеобразной доминантой в представлении государственной жизни в прессе, в то время как в современных медиа ее позиции ослабевают даже в концептуальном представлении СССР. Напротив,

активнее себя проявляют милитаристские, морбиальные и криминальные метафорические модели [1, 5].

Источником актуализации метафоры дома при Советах послужило учение Маркса, применившее архитектурные термины к человеческому обществу. Н.Д. Арутюнова отмечает: «Эта метафора позволяет выделить в обществе базис (фундамент), различные структуры (инфраструктуры, надстройки), несущие опоры, блоки, иерархические лестницы» [4, с. 14-15]. Советский Союз стал глобальной стройкой. «Строительство» развернулось во всех сферах жизни: от постройки электростанций до «языкового строительства». Для каждого периода жизни советского государства характерны свои особенности функционирования домашней метафоры (метафоры дома). Если в 20-е годы были актуальны в равной мере оба компонента исходной метафоры – разрушение старого порядка и постройка нового дома для братства народов, то в начале 80-х годов активизируется другой вектор – метафора наведения порядка на затянувшейся стройке, а с середины 80-х – метафора уже и полной перестройки (общества, страны), возведения общеевропейского дома, а заодно и евроремонта. В 90-е годы фрейм «реконструкции, ремонта дома» уступает фреймам «разрушение дома» и «строительство» на обломках нового здания [5].

В современном политическом дискурсе и его медиаторе – дискурсе масс-медиа – в концептуализации СССР метафора дома сохраняется. На материале Национального корпуса русского языка (газетный корпус 2000-2010 гг.) и данных Интернета нами были выявлены следующие фреймы данной метафоры: 1) «конструкция дома» 2) «строительство», «ремонт», «разрушение» и «реставрация дома» 3) «жильцы», «соседи» и «гости дома».

1. Фрейм «Конструкция дома»

Слот 1.1. Общая конструкция здания

Метафорическому представлению СССР в образе здания соответствуют следующие составляющие: *фундамент, стены, крыша, двери, окна.*

Фундаментом Советского Союза, с точки зрения языкового сознания, была идеология и построенная на ней экономическая система. Он же, Хрущев, первым вытащил и несколько кирпичей из того идеологического фундамента, на котором стояло партийное здание, да и весь Советский Союз [Антропология преемничества. От Ивана III до Владимира Путина. Часть XX // РИА Новости, 2008.02.11]. Когда трещины в фундаменте советской системы после падения цен на нефть в середине 1980-х годов обнажились, не заметить их стало сложно. [Ольга Кучкина. Еще раз о гибели Советской Империи // Комсомольская правда, 2006.12.08]. Именно проблемы с фундаментом государственной системы стали причиной разрушения всего здания Союза.

Как и у обычного дома, у СССР были *стены*, но эти стены выполняли не столько защитную функцию, сколько функцию информационной, культурной и экономической изоляции. После развала Союза аналогичные стены выросли между бывшими соседями по «советской коммуналке». *После распада СССР между тремя частями системы выросли стены.* [Анастасия Литвинова. Ученые не нашли катализатора для инновационной экономики // РБК Daily, 2010.12.07]. *В задачах организаторов если не с разбега, то хотя бы пошагово разрушать существующую стену творческой изоляции, в которой оказались русскоязычные театры бывших союзных республик.* [Анастасия Ким. В Петербурге стартует фестиваль русских театров стран СНГ и Прибалтики // РБК Daily, 2011.04.26].

Особой чертой СССР как дома была скрытость его жизни от мировой общественности, порожденная «железным занавесом». Это исключительно экспрессивное политическое клише, получившее известность после речи У. Черчилля в Фултоне в 1946г., стало наиболее точной характеристикой внешней политики СССР той поры. С одной стороны, занавес – это атрибут театральных подмостков (тем самым активизируется метафора «политика – это театр» [2]), с другой – это символический барьер из металла, разделивший мир на 2 полюса. Тема болезненной изолированности СССР находит свое продолжение в таких ярких образах, как СССР – это *тюрьма* и *детский сад*. *Советский Союз представлял собой одновременно тюрьму и детский сад. В какой-то момент двери тюрьмы распахнулись — и из нее вышли дети.* [Сухая Светлана. Компьютерный запой // Труд-7, 2005.09.24]. Заметим, что в русском ассоциативном словаре на стимул «СССР» также дается реакция «тюрьма народов» (4 из 213). Несмотря на тот факт, что времена «железного занавеса» прошли вместе с СССР, его ассоциативная связь с Россией не теряется, как не пропадает и страх возврата к нему, особенно в условиях вводимых санкций. Любые ограничения, несвобода русским языковым сознанием, для которого концепт ВОЛЯ является конституирующим, воспринимаются негативно [6]. *Однако необходимость ведения диалога признают все стороны: Россия не собирается отгораживаться от Запада новым «железным занавесом», а Запад, в свою очередь, хотел бы видеть в ней партнера, а не трудно предсказуемого оппонента.* [Россия – ЕС: разногласия есть, но они уже не мешают // РИА Новости, 2005.10.05]. *«Комсомолка» уже не раз писала, что нынешний Закон о мигрантах несправедливо уравнивал иностранцев ближнего и дальнего зарубежья, и в результате перед бывшими гражданами бывшего СССР, желающими переселиться в Россию, опустился новый «железный занавес».* [Елена Дуда. Правительство утвердило миграционную политику // Комсомольская правда, 2003.03.11].

Слот 1.2. Внутреннее устройство здания.

Несмотря на разработанность предыдущего слота, данный слот, характеризующий здание СССР изнутри, недостаточно представлен в современном медиадискурсе. Можно лишь сказать, что в некоторых контекстах Советский Союз предстает в качестве коммунальной квартиры, а не отдельного дома, т.е. в ней должны присутствовать комнаты для разных народов-семей. (см. слот 3.1.).

Фрейм 2. «Строительство, ремонт и разрушение дома»

Слот 2.1. Строительство дома.

Строительство дома обычно метафорически обозначает создание каких-то политических структур, развитие общества и страны в целом. Данный вектор метафоризации более характерен для концептуализации СССР, а не России. В Советском Союзе строили всё: от промышленности до общества и языка. Для современной России, согласно картине масс-медиа, наиболее частотны такие объекты строительства, как газопровод, нефтепровод, АЭС. Конкретная лексика после глагола «строить» превалирует. Так, идея строительства в РФ меняет свой вектор от общества на объекты сырьевой промышленности. Единичным примером звучит фраза Д. Медведева: *«Россия строит демократию, (в которой представители власти должны строго соблюдать взятые на себя обязательства)»*. [Кудрикова Валентина. Дмитрий Медведев: 'Россия – страна правого нигилизма' // Труд-7, 2008.01.23]. Но в целом *«После 91-го года в России никто ничего не построил.* [Дарья Асламова. Социалистический диснейленд Лукашенко. Часть 2 // Комсомольская правда, 2009.08.19]. Выдающимся достижением СССР в области строительства медиа отдают должное, и это не без некоторого упрека в сторону современной государственной политики. При этом отметим, что общее ослабление активности использования строительной метафоры в российском политическом дискурсе сочетается с переходом идеи строительства в сферу налаживания международных отношений, например, с бывшими соседями по СССР для заключения Таможенного союза (с Белоруссией и Казахстаном).

Слот 2.2. Ремонт дома, перестройка.

Традиционно метафора строительства воспринимается языковым сознанием положительно, как надежда на светлое будущее. Несколько иная ситуация обстоит с ремонтом здания. Так, «перестройка», которая была ключевой политической метафорой эпохи М.С. Горбачева, при Ельцине использовалась преимущественно иронически. Сейчас с лексемой «перестройка» нередко связаны негативные эмоции, поскольку «ремонт» системы закончился разрушением всего здания. В следующем контексте из газеты Известия перестроечный период разворачивается в виде целостного сценария (с использованием строительной метафоры). Ср.: *Почему столь поспешно распался Советский Союз: потому ли, что союзные республики захотели построить собственные национальные государства,*

или потому, что их элиты и народы пытались отгородить себя от разборок внутри Садового кольца, ввергавших в последние годы перестройки остальную страну в хаос и запустение? [От Руси Московской к Киевской Руси // Известия, 2005.02.09]. Так ремонт дома неожиданно закончился его разрушением.

Слот 2.3. Разрушение дома.

События 91-ого года закрепились в национальном языковом сознании в метафорическом плане как разрушение существующего режима, деконструкция общего дома под названием Советский Союз. Эмоциональный фон произошедших событий был зафиксирован в таких распространенных языковых клише, как *СССР развалился, рухнул, грохнулся* и др. Само название государства предполагало, что Союз – это единство, крепкая связь, и поэтому конец режима в первую очередь воспринимается как связь нарушившаяся. Акцент на прекращении этого единства заставляет воспринимать весь комплекс негативно, как некрепкий, ненадежный. В СМИ читаем: *разруха, СССР разрушился, лежал в руинах, затрепал по швам, разбился на 15 частей, развалился на куски, разгородился*. В данном слоте эксплицируются такие чувства, как боль, подавленность, агрессия.

Несмотря на то что в медиадискурсе к развалу СССР обращаются достаточно часто, каузаторы распада называются лишь иногда: *Вспоминали Горбачева, который «преступно развалил Советский Союз»*. [Александр Платковский, Игорь Черняк. Путин покорил Великую Китайскую стену. И студентов // Комсомольская правда, 2002.12.04]. *К тому же совсем недавно мы отдали треть своей страны совершенно бесплатно и практически добровольно: российская политэлита была среди главных сил, которые развалили Советский Союз*. [Андрей Баранов, Валерий Бутаев и Алексей Макурин. Деньги за Аляску Россия утопила // Комсомольская правда, 2002.03.30]. Отметим, что домашняя метафора позволяет перераспределять акценты с причины развала на непосредственный результат, скрывая при этом субъекта действия. Таким образом, *СССР развалился, распался, разрушился* самостоятельно. Здесь возвратные конструкции выступают как прием манипулирования сознанием – переакцентуация.

Идея прекращения существования СССР, являясь одним из самых главных компонентов его концепта, становится для современного сознания неким отличительным символом СССР. Развал Союза имеет больше смысловой нагрузки для современности, чем его «строительство» или другие моменты развития. В русском ассоциативном словаре из 104 реакций на стимул Советский Союз: 8 – распался, 5 – развалился, 2 – развалины. Крах сильнейшей державы стал символом новой эпохи для одних и началом болезненных пертурбаций для других, но, несмотря на начало новой истории для Российской Федерации, современное государство неизбежно сравнивается с советским. СССР стал своеобразным

лекалом, которое накладывается на российскую действительность. И здесь конец СССР – это не только малоприятный момент из прошлого, но и нежелательный прогноз на будущее: *Результатом предыдущего одряхления элиты стал распад СССР, сейчас может рухнуть Россия.* [Владимир Ворсобин. Какую Россию строит Путин // Комсомольская правда, 2004.12.15].

Слот 2.4. Реставрация здания.

Помимо обсуждения развала СССР и его последствий в современных медиа нередко появляется метафора реставрации Советов. В «Комсомольской правде» в статье «Какую Россию строит Путин» читаем: *«У нас будет реставрирован «старый добрый» Советский Союз.* [Владимир Ворсобин. Какую Россию строит Путин // Комсомольская правда, 2004.12.15]. Таможенный союз России, Казахстана и Белоруссии с самого начала воспринимался общественностью как попытка реконструкции Советского Союза, но это неоднократно отрицалось властными структурами. *Что сказал ВВП о союзе России и Белоруссии: «Белоруссия предлагает строить (из союза с Россией. - Ред.) что-то наподобие СССР... Пытаться восстановить СССР за счет экономических интересов России нельзя, поскольку это усилит центробежные силы внутри страны и ослабит Россию экономически».* [Сергей Чугаев. Русобелия отменяется? // Комсомольская правда, 2002.06.15].

Стереотип о стремлении власти к реставрации СССР связан не только с Таможенным союзом, но и с другими аспектами внутренней и внешней политики России, например, в настоящих условиях – это ситуация с Украиной и Крымом. Тем не менее невозможность возврата к прошлому вполне осознаваема в СМИ. *Дело в том, что мы строим псевдо-Советский Союз.* [Политический юмор в России существует в советском формате // Новый регион 2, 2008.01.15].

Слот 2.5. Строители.

Слот «строители дома» в современном российском медиадискурсе не так активен, как это было в советское время, но метафора строительства не исчезла совсем. В отношении СССР строителями, безусловно, выступают его вожди Ленин и Сталин, в то время как в современной России эту роль выполняют президенты, но при снижении акцента на строительстве нового этот слот недостаточно ярко представлен в данном фрейме. *Виталий Видяпин, президент Экономической академии им. Плеханова: - Президент выстраивает государство социальной направленности. Главные принципы здесь — социальная справедливость и социальное благополучие. Но строителю государства могут помешать...* [Что строит президент? // Комсомольская правда, 2004.09.14].

3. Фрейм «Жильцы дома»

Для человеческого сознания особо значимо противопоставление «своего» и «чужого» [3]. «Свое» априори маркируется положительно, в то время как «чужое» изначально враждебно. «Свой» дом в советскую эпоху - это место проживания, но не обязательно объект владения. Именно поэтому воплощением советского прошлого становится образ коммунальной квартиры. Проживание в пределах одной территории разных народов действительно сходно с бытом коммуналки в духе Булгакова. *Так что соседи по советской коммуналке лишь начали вылезать из ямы, в которую скатились за годы неумелых реформ, политических раздоров и войн.* [Сколько «мани»* у соседа в кармане? // Комсомольская правда, 2001.03.13]. Советский Союз концептуализируется как квартира или дом, где на равных условиях проживают люди разных национальностей.

Слот 3.1. Жильцы, соседи, гости.

В современном медиадискурсе СССР продолжает восприниматься как «плацдарм для объединения народов», общий дом, жильцами которого выступают «братские народы». *В других ЖЭКах и таджики, и узбеки работают. Настоящий Советский Союз.* [Вячеслав Марков. Всех дворников-москвичей заменят гастарбайтеры? // Комсомольская правда, 2005.01.30]. *Став главным правопреемником распавшегося СССР, Россия унаследовала от него и неформальный статус "общего дома" для бывших граждан Советского Союза.* [России предстоит упорядочить миграцию // РИА Новости, 2006.10.19]. Учитывая проблемы с миграцией и подъемом националистических настроений, можно сказать, что вопрос об «общем доме» СССР и равноправности жильцов имеет для современной России особое значение. С перестроечного времени оппозиция «соседи-хозяева» начинает разворачиваться по-новому. Российская Федерация концептуализируется как большая квартира, доступ в которую открыт жителям бывших республик СССР на правах гостей. Но частые визиты этих гостей в силу сложившейся экономической ситуации в их странах способствуют слишком быстрой их адаптации в пределах РФ («чувствуют себя как дома»), что причиняет видимый дискомфорт хозяевам квартиры. *В целом складывается ощущение, что наши соседи из бывших братских республик СССР хотели бы чувствовать себя в России как дома, при том, чтобы россияне оставались бы гостями на их территории.* [Евгений Анисимов. Дискриминация русских денег // Комсомольская правда, 2004.09.20].

Таким образом, с одной стороны, СССР воспринимается как некий идеал бесконфликтного сосуществования на одной территории разных наций, и эта идея уже достаточно мифологизирована, но, с другой стороны, именно Советы в медиадискурсе выступают в роли первопричины проблем с увеличением иммиграции.

Если внутригосударственные отношения воспринимаются как довольно мирные, то внешние отношения Советского Союза были более разнообразными, отсюда его

концептуализация в диапазоне от надежного соседа-партнера до соседа-агрессора. *Как и Советский Союз не противник объединенной Германии, а сосед по общеевропейскому дому, партнер, в чем-то компаньон, друг, которому временно нужна помощь.* [Виталий Сырокомский. Когда сытый голодного понимает // «Огонек». № 8, 1991]. VS *Вот взял Советский Союз и отнял территории у соседей.* [Дробан Александр профессор. Работа над ошибками // Труд-7, 2005.09.21].

Доместическая метафора предполагает, что в дом можно не только въехать, но его также можно покинуть, добровольно или вынужденно, что и произошло в начале 90-х. Так, миллионы граждан, оказавшихся в разгородившемся пространстве стран СНГ после событий 91-ого года концептуализируются как *бомжи*, т.е. потерявшие свой кров. *Безнравственно заявлять «Наш дом – Россия», записывая тем самым всех в бомжи* [5, с. 197]. Но насколько хорошим был дом СССР, говорит следующая фраза: *Отвечая на вопрос о возможном повторении Россией судьбы СССР, президент Башкирии сказал, что «из хорошего дома в здоровом рассудке никто не уйдет».* [Ольга Панфилова. «Уровень централизации в РФ хуже, чем в СССР, а на Госдуму стыдно смотреть!», – глава Башкирии о власти, «ЕР» и своих богатствах // Новый регион 2, 2009.06.05]. Таким образом, СССР был не тем *домом*, чтобы оставаться, в то время как идея *ухода из дома* (России) в современной российской действительности не поддерживается.

Выводы

Рассмотренные материалы показывают, что выбор типа метафоры для политического (и его преемника – публицистического) дискурса конкретной эпохи обусловлен рядом экстралингвистических факторов. Более того, его анализ дает возможность высветить позицию наблюдателя, его способ концептуализации исторической и современной действительности. Так, если в советский период метафорическая экспансия государства реализовывалась преимущественно в доместической метафорике, то в постсоветском медийном и политическом дискурсе происходит перетасовка приоритетных метафорических моделей, появляются новые достаточно яркие метафорические модели: милитаристские, криминальные, морбиальные и спортивные метафоры [5], которые представляют исходный прецедентный феномен в ином свете. При этом метафора дома не утрачивается, но несколько ослабевает и трансформируется. Актуализируются такие слоты, как «реставрация здания», «жильцы дома, гости». Заметим, что традиционно метафора дома связана с позитивными смыслами: дом – это семья, символ базовых нравственных ценностей; соответственно строительство – это динамика, надежда на лучшее будущее; но в современном медиадискурсе эта метафорическая модель нередко разворачивается так, что акцентируются новые векторы: агрессивность и тревожность, поскольку эта метафора

дискредитирована известными историческими перипетиями. Если СССР – это дом, то дом теперь неоднозначный (ср. «тюрьма народов»). Таким образом, можно сказать, что «даже самая традиционная метафорическая модель на новом этапе развития политического дискурса преобразуется, создавая тем самым условия для фиксации новых элементов в когнитивной деятельности человека» [5, с. 198].

Список литературы

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации. – М.: Флинта, 2008. – 248 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М., 2004. – 256 с.
3. Никитина С.Е., Кукушкина Е.Ю. ДОМ в свадебных причитаниях и духовных стихах (опыт тезаурусного описания). — М., 2000. – 215 с.
4. Теория метафоры: Сб. / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; Вступит. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. – М., 1990. — 512 с.
5. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
6. Шмелев А.Д. «Широта русской души» // Арутюнова Н.Д., Левонтина И.Б. (отв. ред.). Логический анализ языка: Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 356-360.

Рецензенты:

Радбиль Т.Б., д.фил.н., профессор, профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания, ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования России, г. Нижний Новгород;

Рацибурская Л.В., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой современного русского языка и общего языкознания, ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования России, г. Нижний Новгород.